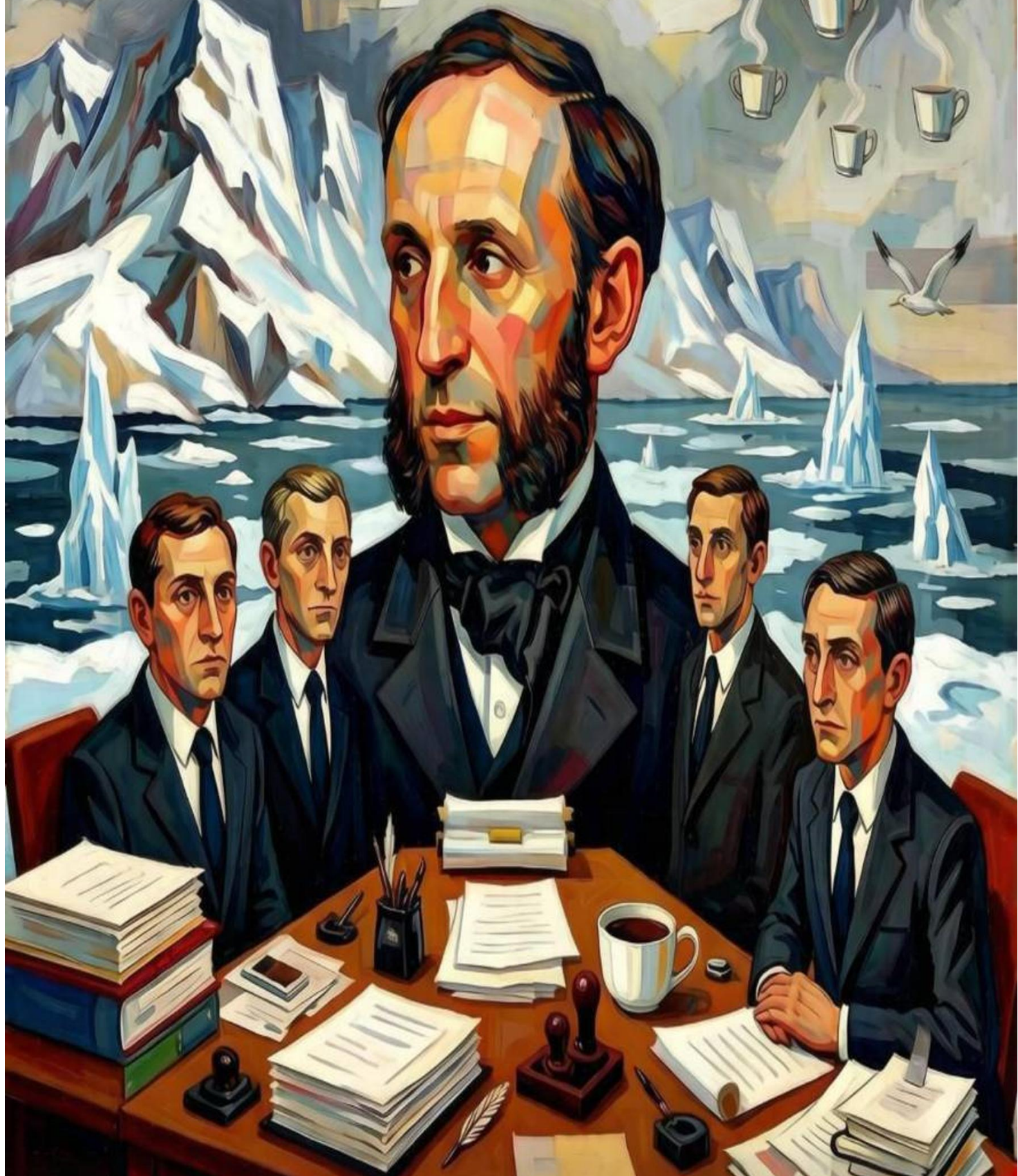

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК

Максим Данилушкин

Особый порядок

«Автор»

2026

Данилушкин М.

Особый порядок / М. Данилушкин — «Автор», 2026

Это нечто. Пьеса никогда не увидит сцены. Но имеет шанс остаться в читательских душах. Это не про реальность, но как нельзя не быть сему опусу на неё похожим стать. Задумайтесь о том, чтобы пройти сей опыт.

© Данилушкин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Слово от автора	6
Действующие лица	7
Пролог. Хор клерков	8
Акт I. Печать и пустота	9
Сцена первая. Архив забытых дел	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Максим Данилушкин

Особый порядок

Глава

«Фотон свободен — фотон идёт куда хочет».

Любое совпадение с реальностью особо не случайно.
Ст. 666 УПК Кали Ма

Слово от автора

Эта пьеса — не о праве, а о его тени. О мире, где законы пишутся на воде, а судьи тонут в чернилах. Здесь нет героев — только маски, нет истины — только протоколы. Каждая реплика, как печать на пустом бланке: разглядите в ней что угодно. И если вам покажется, что вы где-то это уже видели — не верьте глазам. Особый порядок запрещает.

«Особый порядок» — аллегория на систему, в которой процедура важнее человека. Судья Закрывальцев закрывает дела (да и не только), чтобы сохранить «стабильность»; адвокат Пятидесятников открывает бесконечные ходатайства, чтобы скрыть, что защита — фикция. Кастелан Мрю в маске Баута — правитель, который хранит врата, за которыми ничего нет, но делает это с таким пафосом, что даже пыль на троне кажется священной. И над всем этим — квантовые ордалии: цифровой вариант Божьего суда, где приговор — лотерея, а зрители — статисты. Фотон свободен, фотон идёт куда хочет. И система тоже идёт куда хочет — пока кто-то не осмелится произнести слово «весна».

Кали Ма — не место на карте. Это мороз внутри нас, который шепчет: «Не смей думать, не смей дышать». Но даже лёд когда-то был водой. А вода... она течёт.

М. Данилушкин

Действующие лица

Кастелан Мрю — Правитель Кали Ма в маске Баута. Голос системы, лишённый лица. Его власть — ритуал, его речь — цитатник мёртвых законов. Хранитель Ледяной Печати.

Закрывальцев — Судья-фанатик. Жрец культа печатей. Верит, что мир держится на штампе «Утверждаю». Каторжане зовут его «Ваша Петельность».

Пятидесятников — Адвокат-юридический вампир. Помешан на ст. 50 УПК. Превращает право в бесконечный ритуал. Готов судиться с ветром по статье 158.1 — «Кража атмосферы».

Крадунцов — Мелкий жулик-неудачник. Его карманные преступления — крик о существовании в мире, где воруют громче. Крадёт внимание, тепло, а однажды украдёт сам алгоритм приговора.

Дроссер Липский — Склизкий помощник Кастелана Мрю. Технократ-конъюнктурщик. Создатель «Генератора Справедливого Случая». Продаёт прогресс, как просроченный товар.

Лотос Правоищущий — Бывший юрист, ставший монахом закона. Ищет истину, а находит лишь абсурд. Вооружён пером Дакини, пишушим между строк.

Дакиня — Дух непрочитанных кодексов. Дарует перо, пишущее «статью 0» — то, что все видят, но боятся назвать.

Элигос — Тёмный Принц Права. Хозяин весов, взвешивающих молчание. Вдохновитель квантовых ордалий.

Хор клерков — Тени в мантиях. Шепчут «Особый порядок...» и роняют бумаги. Состоят из четырёх-шести безликих фигур.

Действие происходит в Кали Ма — стране, где зима длится дольше памяти о справедливости. Столица — Ледяной Престол, город из ледяных зеркал. Лагеря — Хрустальные Убежища, прозрачные бараки, где заключённые переписывают законы на льду, а слова тают к весне. Время — условно, вне эпох. Любые совпадения с реальностью — particulièrement не случайны.

Пролог. Хор клерков

Затемнённая сцена. В полумраке — шесть фигур в выцветших мантиях, лица скрыты капюшонами. У каждой в руках стопка пожелтевших папок с грифом «Хранить вечно». Они медленно, как монахи на хоровой службе, расхаживают по сцене, роняя по одному листу. Бумаги кружатся в холодном сквозняке.

Особый порядок...

Особый порядок...

Особый порядок...

Голос из глубины сцены — голос, какой бывает у автоответчика с опцией «пафос».

«Когда в стране Кали Ма выпадает первый снег, суды закрываются на ремонт. Когда снег не выпадает тридцать лет — суды закрываются на вечность. В период между двумя снегопадами пишутся приговоры, подписываются указы и сгорают чернила. Особый порядок — это когда подсудимый сам спешит в каторгу, чтобы не слушать опечатки судьи. Особый порядок — это когда адвокат подаёт ходатайство об отмене особого порядка по особому порядку. Особый порядок — это когда приговор уже написан, а процесс — лишь ритуал его оглашения. Сегодня мы покажем вам три акта этого ритуала. Если вам станет холодно — не волнуйтесь. Это не бунт. Это — особый порядок.»

Особый порядок...

Особый порядок...

Клерки гасят фонари и растворяются во тьме. На заднике вспыхивает проекция: бесконечная лента печатей с надписью «УТВЕРЖДАЮ». Стихает сквозняк. Занавес.

Акт I. Печать и пустота

Сцена первая. Архив забытых дел

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.